

В этот самый миг тонкая, изящная рука молниеносно выхватила у Цзян Цяня его драгоценную денежку.

— А-а-а! — взвыл Цзян Цянь.

Мэн Течжу тут же вернула серебро на место, и Цзян Цянь замолчал. Стоило ему умолкнуть, как она снова его отобрала.

Эта возня и крики до того утомили Шан Цюаня, подслушивающего за забором, что он швырнул через стену два камешка, метко попав в обоих.

Прежде чем отключиться, Цзян Цянь успел намертво вцепиться в серебро. Поэтому, когда Шан Цюань перелез через стену и увидел лежащих на земле двоих, а затем окинул взглядом их дворик, где даже трава была выщипана до корней, он лишь покачал головой.

— Делать нечего, — пробормотал Шан Цюань. — Раз уж вы помешали моему послеобеденному сну, придется вам раскошелиться на компенсацию.

Он подошел, схватил крепко сжатую ладонь Цзян Цяня, палец за пальцем разогнул ее, вытащил кусочек серебра и, перемахнув через стену, скрылся.

Шан Цюань повертел серебро в руках. Хм, такая малость, а вцепился мертвой хваткой. Этот маленький евнух — настоящий скряга. Судя по их разговорам, они ищут именно его. Опять люди с той стороны? Странные какие-то, да и с головой, похоже, не дружат. Да и люди ли они вообще? Скорее всего, и руки марать не придется — сами себя изведут. Скучно.

Очнувшись, Цзян Цянь почувствовал резкую боль в пальцах. Раскрыл ладонь — серебра, конечно же, и след простыл. Он тут же повернулся к Мэн Течжу, красавице Мэн, которую ему предстояло обслуживать.

Он уже хотел было отвесить ей пощечину, чтобы привести в чувство, но та открыла глаза раньше, чем его рука коснулась ее лица. Неловко вышло.

— Ну что, решил против хозяйки пойти? — холодно спросила Мэн Течжу. — Сяо Цяньцзы, следи за своим поведением!

— Верни мне серебро! — потребовал Цзян Цянь.

— Какое еще серебро? Я ничего не брала, я очнулась даже позже тебя.

— Не исключено, что ты забрала его, а потом притворилась, что потеряла сознание.

— Отстань, не брала я ничего! — Мэн Течжу собралась уходить.

— Не верю! Кроме нас двоих здесь никого нет. Не могло же серебро отрастить ноги и убежать!

— А может, ты сам его обронил?

Цзян Цянь протянул руку, на которой алели свежие следы от пальцев — сразу видно, что их разжимали силой.

— Такое не роняют!

— Да посмотри на меня! — вспылила Мэн Течжу. — Кроме этого халата, где мне спрятать серебро? Обыскивай, если хочешь!

Цзян Цянь, не обремененный мыслями о приличиях — в конце концов, он теперь евнух, — тут же полез обыскивать. Мэн Течжу, задетую в щекотливое место, начало трясти от смеха, и она попыталась отстраниться, но Цзян Цянь, решив, что она просто хочет сбежать, вцепился в нее мертвой хваткой.

Мэн Течжу заливалась визгом. Шан Цюань, гревшийся на солнышке по ту сторону стены, пришел в ярость. В этот момент сверху прыгнул скрытый страж и спросил, не нужно ли устранить свидетелей. Шан Цюань приказал ему отступить: сейчас не время. Дворец государства Цзинь следит за ним, скоро придет время возвращаться домой, и кое-кто начинает нервничать.

Впрочем, соседи шумели невыносимо. Шан Цюань вернулся в комнату, надел маску и ушел через подземный ход.

Двое в соседнем дворе еще немного попрепирались, но Цзян Цянь, так и не найдя серебра, почувствовал, что небо рухнуло на землю.

Мэн Течжу пнула лежащего на земле Цзян Цяня, который пребывал в состоянии полного отрешения от мира.

— Чего реवेशь? Твое серебро уже принесло пользу. Вставай, нечего притворяться трупом.

Цзян Цянь перевернулся на другой бок, не желая ничего слушать.

Мэн Течжу снова его пнула:

— Эй, вы же хотели потратить эти гроши, чтобы разузнать нужные сведения? Хотели вывести

что-то про Мэн Течжу и того заложника из государства Шан? Так я вам скажу.

Цзян Цянь обессиленно пробормотал:

— Говори.

— И как тебя только выбрали? С таким-то характером...

Цзян Цянь резко сел:

— Что ты сказала?

— Что слышал. Больше полумесяца меня обслуживаешь, а до сих пор не знаешь, как меня зовут?

— А зачем мне знать? Я и так опустился до того, что прислуживаю тебе, какая тут еще может быть жажда знаний?

Мэн Течжу про себя выругалась: сама виновата, что докатилась до такой жизни.

— Я Мэн Течжу! Красавица Мэн, попавшая во дворец!

— Мэн Течжу... так ты женщина? Твоя семья совсем о тебе не заботилась?

— Глупости. Низкое имя — долгая жизнь.

— Значит, ты столкнулась с тем заложником из государства Шан и дошла до того, что ешь траву?

Мэн Течжу смутилась. Она впервые обедала с императором, так увлеклась, что случайно схватила палочками его любимое блюдо, и уже на следующий миг оказалась в Холодном дворце.

— Ой, не будем о старом. Я могу сказать тебе, где этот заложник.

— Ну так говори.

— Ты что, не рад? Цель близка!

— Денег нет, чему радоваться?

— Сразу видно, что ты прослушал инструктаж. Разве ты не слышал, что этот заложник из Шан невероятно богат? Сейчас он в беде, если ты проявишь к нему доброту, он отблагодарит тебя десятью тысячами золотых. Тебе еще будет дело до этого кусочка серебра?

— Точно! Бог Богатства... ой, то есть, где этот заложник?

— За стеной. Не знаю, Бог ли он богатства, но тощий, как тростинка, одет хуже меня. Непонятно, точны ли сведения сверху — он постоянно кашляет, прямо как чахоточный.

— Вот это да! Пойду посмотрю! — Цзян Цянь бросился к стене, чтобы заглянуть в соседний двор.

Дверь в Холодный дворец была заперта, и до этого они с У Синчжи общались только через дыру в заборе. Чтобы увидеть, что происходит снаружи, нужно было лезть на стену.

Они подставили деревянную скамью и, встав на цыпочки, заглянули в соседний двор. Цзян Цянь указал пальцем:

— Должен признать, у него лучше, чем у нас. Смотри, трава даже выше человеческого роста.

— В этом гиблом месте даже поесть нечего. Я сама только недавно сюда попала, связей никаких. А я ведь живой человек, у меня есть чувства, желания, мне нужно питаться.

— Что, завидуешь моему телу? Может, поменяемся?

Мэн Течжу усмехнулась:

— Пожалуй, нет.

— Раз ты знаешь, что он за стеной, почему не действуешь?

— А что делать?

— Преодолевать Скорбь!

— Это тебе так сверху сказали?

— А как же еще?

— Брось. Похоже ли это на Преодоление Скорби? Скорее, это нас заставили прийти сюда преодолевать страдания. Никакой человечности! Задачу поставили, а что именно делать — не сказали. Я думала, нужно будет просто насолить Малому Небесному Внуку, как в той истории про Танского монаха, которому предстояло пройти восемьдесят одно испытание. А в итоге мы здесь полмесяца только траву жуем.

— У меня есть идея. Говорят же про Убийство супруги ради Дао? Может, это любовное испытание?

— Тогда давай найдем ему жену.

— Точно, и притом — сварливую!

— Почему сварливую?

— Потому что встретить не ту — это тоже испытание.

Мэн Течжу задумалась и показала Цзян Цяню жест — шестерку.

<http://bllate.org/book/20499/2042897>